

- Суровая ситуация, - произнес ИИ «Гарибальди». - Вероятность того, что мы достигнем Имперской Сферы, равна 0, 0045 процентам. Находясь внутри кармана военной формы Сохайры, я проверил данные, полученные от «Гарибальди».

«Гарибальди» остался единственным из броненосцев, способных по-настоящему сражаться.

Среди линейных крейсеров остались только «Сера», «Беллерофон», «Темерер» и «Бриндизи».

Линейный крейсер «Минерва» же, под командованием капитана Фатимы, остался в хвосте флота, удерживать преследующие вражеские корабли, пока «Гарибальди» перешел в гиперпространство.

Несмотря на бегство, флот потерпел значительный ущерб.

Количество тяжелых и легких крейсеров, а также эсминцев также сократились.

Даже если мы совершим ремонтные работы в гиперпространстве, нам все равно не выстоять против флота Альянса.

- Я чувствую, что близок к идее, что лучше сдаться в плен.

- Я также считаю. Вероятность спасения экипажа в лагере для военнопленных гораздо выше, чем угроза быть разнесенным на атомы, - ответил Гарибальди.

Я изучал информацию с совещания капитанов, на котором присутствовали представители не только главных, но и всех вспомогательных кораблей. Перед самым входом в гиперпространство, когда корабли пошли на сближение друг с другом, Корион приказал перекинуть кабели связи.

Это был длинный кабель, толщиной в несколько миллиметров, но благодаря нему можно было поддерживать связь на коротком расстоянии, даже в условиях гиперпространства.

Корион сидел на месте председателя и, нахмурившись, разглядывал панель данных.

Подле него, также без настроения, сидела Сохайра.

- Что-то не так? - спросил Слейн, капитан эскадренного миноносца «Кюдзи». Это был молодой лейтенант, особо отличившийся во время активных боевых действий. Ему было всего лишь двадцать с половиной лет.

Сохайра приложила пальцы к вискам:

- По расчетам «Гарибальди». Скажу вам честно. Сейчас шансы добраться до Имперской Сферы меньше 0,1 процента.

Лица всех шестерых человек, смотревших на девушку и Кориона, побледнели.

- Н-но с помощью вашего военного гения мы ведь повергнем и десятки тысяч врагов! - вдруг воскликнул Слейн.

Сохайра закрыла глаза.

- Мы имеем всего лишь один крупный корабль; ситуация хуже некуда. Никаких планов здесь не построишь. Поэтому мы позвали всех вас. Хотелось бы услышать как можно большее количество идей, прежде чем принять окончательное решение.

Поднял руку капитан тяжелого крейсера «Витербо» Садживан:

- Что насчет сдаться?

- Да как так! Неужели вы боитесь их?! - закричал Слейн.

- Храбрость — это не только бросаться навстречу смерти.

В спор вмешался Корион; говорил он тихо:

- Я сам против сдачи, если существует даже одна тысячная доля процента. Сейчас судьба Империи зависит от нас, - Слейн значительно кивнул, соглашаясь с Корионом, но капитан продолжил:

- Однако я против бессмысленных сражений, ибо сейчас есть вещи куда важнее.

- То есть? - произнес Слейн.

- Третий принц Иммаку. Он встал на сторону Альянса и собирается добиться его отделения. Это непременно приведет к краху Империи. Во что бы то ни стало, Его Величество Император должен узнать о предательстве Иммаку. Пусть даже имперский флот будет уничтожен, но мы обязаны добраться до Имперской Сферы.

- Вы собираетесь разделить флот? - спросил Садживан.

- Верно. Сейчас общая численность кораблей равна семидесяти шести кораблям. После того, как мы достигнем звездной системы Лютеция, каждый корабль принимает командование и идет по самостоятельному маршруту.

- Но они ведь просто переловят нас в легкую? - сказал капитан Слейн.

- С большей частью, верно, так и случится. Однако если мы разделимся, то и Альянсу придется рассредоточить погоню. Если каждый сумеет достичь точки прыжка, то возрастет и количество систем. В Лютеции таких точек четыре. И в каждой последующей их по несколько, - ответил Корион.

- Но Альянс стягивает силы из каждой звездной системы и, вероятно, будет распределять их в окружении Лютеции, - произнес Садживан. - Хотя если повезет, то найдутся корабли, которым удастся достичь Имперской Сферы.

Сохайра взглянула на лица капитанов; все они воспрянули духом. Единственно недовольным оставался Слейн, хотя заметив настрой остальных, также спокойно сел в кресло.

Итак, решение было принято.

Сохайра объявила об окончании совещания и голограммы одна за другой исчезли.

Остались только настоящие Корион и девушка.

- Спасибо вам, капитан, - произнесла Сохайра.

- Да ладно вам, Ваше Величество, - ответил Корион. - Это был весьма продуманный ход. Когда настоящему солдату Империи предлагают просто вот так сдаться, он инстинктивно начинает сопротивляться самой этой мысли. К тому же, я знаю, что каждый из капитанов, присутствовавших на совещании, способен биться и в одиночку.

- Но что они будут делать, интересно.

- Сразу после того, как мы покинем гиперпространство, согласно Вашему приказу, будет произведен роспуск. Одни отправятся дальше, но, думаю мне, что часть капитанов

попытаются устроить засаду для кораблей Альянса. И это будет все равно, что стоять на пути у цунами. Обычно, когда одна флотилия преследует другую, засады устраивают около точек прыжка, принимая соответствующий строй. Однако при нынешней разнице в силах, Альянс рассечет такую засаду одним разом.

Такова реальность.

02

По прибытии в звездную систему Лютеция капитаны, присутствовавшие на конференции, развернули корабли.

Сохайра приказала оставшимся кораблям также распустить подразделения.

Я прочитал данные сканирования ИИ «Гарибальди» звездно-планетарной системы. Лютеция — это темная и слабая система.

Будь звезда меньше, то она не смогла бы иметь нужный размер, и в конечном счете израсходовала бы весь газ.

Всего семь планет.

И, в основном, это скальные планеты, почти ни на что не пригодные.

Единственная, удобная для заселения, это самая последняя планета, однако на ней слишком холодно.

Даже вдоль экватора средняя температура равна минус двадцати градусам.

Единственная колония живет за счет купола и тепла, вырабатываемого реактором.

Над территорией купола находятся старая орбитальная станция и тридцать эсминцев, похоже, еще находящихся в эксплуатации.

Броненосец «Гарибальди», на полной скорости, отправился к точке прыжка в систему Сполето.

Позади следовали линейный крейсер «Минерва» и три эскадренных эсминца, но «Минерва» сильно отставала.

Несмотря на ремонт в гиперпространстве, двигатели корабля не давали необходимой мощности.

Сохайра получила место штабного офицера на мостике:

- Повторяю. Из Ландиниума сюда ведут семь точек прыжка! Как можно быстрее направляйтесь к следующей точке, ведущей из этой системы!

На экране показался капитан тяжелого крейсера «Эраклея»:

- Ваше Величество, ведь прошло всего лишь три минуты, как мы добрались в эту систему. Почему мы должны так быстро разделиться? Лучше же будет застать преследователей врасплох?

В разговор вмешался Корион:

- Идиот! Если ты останешься там... - но капитан не успел договорить слов, как показался флот преследователей.

Первая волна состояла из быстрых эсминцев. Общая численность — двести шестнадцать кораблей.

Навстречу им вышли семь кораблей, включая «Эраклею»; они сразу же уничтожили пять кораблей противника, расстреляв их масс-пулями.

Однако... вскоре появилась вторая волна вражеского флота.

Пятьдесят семь линейных крейсеров.

Мощные артиллерийские установки крейсеров открыли огонь, и «Эраклею» мгновенно разорвало на множество обломков.

Та же участь постигла и шесть остальных кораблей.

Волны прибывающих кораблей Альянса было не остановить.

Сто сорок тяжелых, девяносто семь легких крейсеров и сорок два броненосца.

Они быстро сформировали отряды и начали погоню за имперскими кораблями.

Всего это у флота Альянса заняло четырнадцать минут.

Драгоценных для нас четырнадцать минут.

03

Погоня за имперскими кораблями началась, и в течении часа количество кораблей сократилось до семнадцати.

Остальные корабли либо полностью были уничтожены, либо взрывались, но экипаж успевал эвакуироваться.

Вражеские корабли не обращали внимание на спасательные капсулы, ведь кислород и еда имели ограниченный запас.

Если спасательная миссия не успеет вовремя подобрать капсулы, все в капсуле погибнут.

Сохайра сжимала зубы, глядя на экран военной ситуации.

К этому времени линейный крейсер «Минерва» окружили четырнадцать кораблей противника.

Оборонительное поле было уничтожено, и корпус был полон дырами от масс-пуль.

Несмотря на отчаянное сопротивление, огонь оставшихся турелей не мог пробить защитные поля вражеских кораблей.

На экране появилось голографическое изображение капитана Фатимы:

- Вот и настал наш черед. Я эвакуирую экипаж, - на лбу Фатимы зияла глубокая рана.

- Ты тоже эвакуируйся! Это приказ! - перебила ее Сохайра.

Фатима покачала головой.

- Несмотря на то, что меня повысили совсем недавно, но я — капитан корабля.

Тот же диалог состоялся с десятками других капитанов.

- Я, конечно, понимаю твои чувства, однако если ты выживешь, то сможешь помочь нам разгромить Альянс. Это и есть настоящая доблесть.

- Нет... - голограмма Фатимы исчезла.

- Гарибальди?! - крикнула Сохайра.

- Системы связи корабля «Минерва» выведены из строя, - ответил ИИ «Гарибальди».

Спустя несколько минут «Минерва» обратилась в космическую пыль.

Сохайра сунула руку в карман и крепко сжала мое игрушечное тельце.

Осталось шестнадцать.

Внезапно воскликнул один из наблюдателей:

- Капитан! Смотрите!

На экране военной ситуации, на пути корабля показались движущиеся точки.

Тысячи сенсоров продолжали сканировать систему.

- Это охранные корабли; всего три эсминца. Они не представляют никакой угрозы. Если вступим в бой, то потеряем скорость.

Тогда их нагонит и флот преследователей; к тому же четырнадцать кораблей, расправившихся с «Минервой», теперь нацелились на «Гарибальди».

Это был один из отрядов, на который разделился флот Альянса, состоявший из быстрых линейных крейсеров.

По сравнению с ними, «Гарибальди» был гораздо медлительней.

- Или все же... - неизвестно сколько раз Корион потер седые усы, но потом обернулся к

Сохайре:

- Ваше Величество, как Вам идея устроить фейерверк?

- Давайте, как можно ярче, - оборвала его Сохайра и ткнула пальцем в экран.

Девушка указала на точку прыжка в Ландиниум.

Капитан рассмеялся и приказал рулевому новый курс.

«Гарибальди» описал резкую кривую, отчего устройства коррекции инерции подали критические показатели, а экипаж сотрясло.

Корабли-преследователи, на маневр «Гарибальди», резко сбавили скорость и ушли в сторону, но не успевший во время отреагировать тяжелый крейсер броненосец протаранил насквозь. Тело тяжелого крейсера разорвало пополам.

Сейчас «Гарибальди» двигался напрямую к точке прыжка в Ландиниум.

Сохайра обратилась по открытым каналам связи ко всем кораблям в системе:

- Говорит Сохайра Юлиус Мейроза, командующий Имперским флотом. Если у флота Альянса есть хоть какое-то понятие чести, идите ко мне. Хотя она на вряд ли есть у таких, как вы, - Сохайра разорвала связь.

- Ахаха, неплохо вышло, - рассмеялся Корион.

- Стараюсь изо всех сил, - ответила Сохайра.

Реакция была мгновенной; со всех уголков системы Лютеция корабли Альянса двинулись в сторону «Гарибальди».

По крайней мере, десять отрядов, из которых только несколько были чуть ближе.

У опоздавших отрядов будет мало шансов войти в историю.

Это же ведь легендарный успех: одержать победу над последним броненосцем Империи, да еще и с принцессой на борту.

Мы были изысканно притягательны.

Каждый отряд лежал в примерно одинаковом расстоянии от нас, поэтому шанс был у каждого.

Всего навстречу двигалось около ста кораблей.

Особого строя они имели, но командующего, видимо, это не волновало.

Поскольку это была широкомасштабная битва, то он, наверное, дал всем инициативу.

- Что ж, теперь у наших кораблей в разы выросли шансы выбраться отсюда. Взгляните на эсминцы «Дрепан» и «Утика». Возможно, что им удастся избежать столкновений с противником, - произнесла Сохайра.

- А взамен вырос шанс, что нас просто уделают, - рассмеялся Корион.

Старики, сидевшие у наблюдательных постов, также рассмеялись.

Их смех заразил всех, находившихся на мостике.

Смеялась и Вега.

Я выглянул из кармана и тихо спросил:

- Эта шутка была настолько смешной?

- Если есть причина смеяться, смейся. И пусть впереди чернеет беспросветное отчаяние, нам незачем прыгать в эту тьму.

- Это напоминает мне то, что мы делали раньше, однако теперь перед точкой прыжка нас уже поджидают корабли Альянса, - произнес Корион.

- Ну, значит, надо показать, что мы не боимся смерти, - ухмыльнулась Сохайра.

Хотя я и умер многие тысячи лет назад, но я вновь почувствовал запах приближающейся смерти.

- А вы неплохой план придумали, - произнес я.

- Пусть наш флот распался, но нечто такое я прочитала в той книге по тактике, что ты давал. Там вроде консул Арминий времен Республики таким образом смог выбраться из окружения самнитов.

В интеркоме раздался голос Кориона:

- Пехотинцы, займите места. Что? Пехота готовилась к космическому бою? Да знаю я. Это приказ капитана. Садитесь в кресла и пристегнитесь. Все остальное отрегулируйте при помощи панели данных. Сейчас будем ускоряться.

Спустя пять минут все члены экипажа сидели на местах, как корабль затрясло.

«Гарибальди» резко увеличил мощность двигателя.

Раздался громкий рев.

Я выглядывал из кармана формы Сохайры, но так и остался в таком положении.

Кажется, заел механизм внутри меня.

Я взглянул на экран военной ситуации.

Количество вражеских кораблей увеличилось в разы.

«Гарибальди» еще больше увеличил скорость хода.

На мостике эхом начали звучать предупреждения о превышении допустимой нагрузки, а свет заморгал.

Все из-за того, что энергия была перенаправлена на двигатели и устройства контроля инерции.

Я повернул голову к Сохайре.

Девушку прижало назад, а ее лицо трудно было назвать красивым.

От края губ до ушей протянулась линия из слюны. Глаза Сохайры медленно посмотрели на меня, и она вроде бы улыбнулась; хотя это была, скорее, не улыбка, а оскал дикого зверя.

Рядом сидела инженер по ИИ Саландра Вега, полную грудь которой словно прижимало прессом.

«Гарибальди» издавал звуки, похожие на крик боли.

Мостик дрожал от сильной вибрации.

Вдруг у одного из наблюдателей не выдержало кресло и затрещало.

Мужчина обреченно взглянул на Кориона, и тут же кресло вылетело в воздушный клапан позади мостика.

Послышались хруст костей и разорвавшейся плоти — мужчина так и остался пятном на стене. Он даже не успел крикнуть.

Экран военной ситуации зафиксировал приближение противника.

Хотя Гарибальди и находился в зоне досягаемости для обстрела масс-пулями, однако это не представляло угрозы.

Так как Гарибальди шел слишком быстро, вражескому ИИ и офицеру, отвечавшему за обстрел, было трудно попасть по кораблю.

Броненосец быстро приближался к точке прыжка в Ландиниум.

Подразделения линейных кораблей, блокировавших точку, зажгли двигатели и, как улитки, начали двигаться.

Завизжал сигнал о столкновении: до корабля еще оставалось расстояние, но при такой скорости маневр уклонения было выполнить невозможно.

В строе противника появлялись бреши, быстрые корабли успевали сбежать.

Несколько десятков тяжелых и легких крейсеров кружили вокруг линкоров; кажется, командование было в замешательстве.

Но на предполагаемый курс легли пятнадцать тяжелых крейсеров. Ошибка ли? Или они собирались защищать?

Сохайра видно была недовольна таким поворотом.

Раздался отчаянный возглас одного из аналитиков. Одна из панелей управления оторвалась. Она пролетела над Корионом и со свистом промелькнула прямо между сидениями Сохайры и Веги.

Тяжелые крейсера, стоявшие на пути, неожиданно ушли в сторону.

Но экран вдруг загорелся.

И мгновение спустя, подобно мощному землетрясению, корабль потрянуло.

Сохайра вскрикнула, но изо всех сил держалась за кресло, которое, видимо, готово было сорваться с места. Со стороны Веги донесся противный звук хруста: от давления защитного ремня сломалась ключица.

На мостике стоял отчаянный крик.

Поверхность, словно парабола, изогнулась.

Но самым ужасным последствием такого толчка было то, что тело наблюдателя (которое оставалось на стене), как шарик для пинг-понга сбросило сначала на пол, потом прибило к потолку, и вернуло на собственное же место, где он раньше сидел.

Повсюду была разбрызгана кровь.

- Что произошло? - спросил Корион, держась за шею.

- Я д-думаю, это были мины, - дрожащим голосом ответил наблюдатель за датчиками. - Из-за высокой скорости сенсоры не успели засечь их.

Это те тяжелые крейсера, думал я. Корабли Альянса не были в замешательстве. Но воспользовавшись суматохой, они установили минное заграждение.

- Черт! - выругался Корион. - Еще ведь шаг оставался!

Капитан смотрел на голограмму «Гарибальди»; каждая часть корабля горела ярко-красным.

Скорость за гранью здравого смысла и повреждения от мин привели к торможению и ухудшению исправности всего корабля. В нескольких местах корпус имел повреждения от масс-пуль. Но конструкция корабля оставалась целой.

- Мы еще ничего не знаем, - оборвала Сохайра, разминая шею.

На мостике многие до сих пор не двигались. Живы? Или мертвы? Не понятно.

Девушка указала на экран военной ситуации: количество вражеских кораблей снизилось, а «Гарибальди» пусть и затормозил, но сохранял довольно большую скорость за счет инерции.

Позади нас не было преследователей.

Корабли Альянса, стоявшие на пути к точке прыжка, расступились; хотя они и начали возвращаться, однако дыра оставалась значительной. А «Гарибальди» несло прямо в этот проем.

- Это да. Но противник нас скоро настигнет.

Сохайра приложила руку к груди:

- Так оставим все на усмотрение Янусу. То, что люди могли сделать, уже исчерпано. Остальное пусть судят боги.

И Корион приложил мускулистую руку к груди, и наблюдатели, а также Вега, и все, кто находился на мостике. Вся команда слилась в молитве богам.

Тем временем «Гарибальди» медленно сбавлял ход, а Альянс затягивал брешь.

Вскоре «Гарибальди» сотрясло прямое попадание снаряда.

Обстрел с каждым моментом усиливался.

Чем ближе мы пробирались к дыре, тем сильнее и яростнее были выстрелы.

Я тоже закрыл глаза.

Я молил Бога, Христа и Будду.

Кто-нибудь, услышь нас.

Но даже закрыв глаза, я получал данные с экрана военной ситуации.

Стрелка, изображающая «Гарибальди» уже почти строя Альянса, заветное брешу.

Потихоньку экипаж начал охватывать порыв надежды, как корабль очередной раз сотряс очередной снаряд.

Прямое попадание в корму корабля.

Чуть позже наблюдатель констатировал:

- Уничтожен гипердвигатель!

Корион, собиравшийся давать очередные указания, замер.

Он неотрывно смотрел на экран.

Затем капитан издал самый печальный и горестный крик на всем мостике.

На экране военной ситуации к «Гарибальди» все ближе подходили сто, двести, триста вражеских кораблей.

Их численность невозможно было объять одним взглядом.

05

Появившийся из гиперпространства флот оказался огромным.

Одних только крупных кораблей около двухсот-трехсот кораблей, а вместе со вспомогательными — не менее шестисот.

Все они передавали идентификационный сигнал Альянса.

На экране тактической ситуации было очевидно, что имперский корабль оказался в плотном окружении: позади уже подобралась преследователи внутри системы, а впереди появились новые подразделения противника.

- Да где они прятали этот огромный флот?! - воскликнул Корион.

«Гарибальди» теперь был в радиусе обстрела двух флотов Альянса.

- Капитан! - крикнула Сохайра.

Корион нажал на консоли кнопку — завизжал сигнал тревоги.

- Говорит Капитан. Я отправляю весь состав экипажа в отставку! Повторяю. Я отправляю весь состав экипажа в отставку!

Помогая раненым, все члены экипажа начали двигаться к спасательным капсулам. Гарибальди имел опыт в эвакуации. Чтобы корабль покинули все до единого, требуется, по крайней мере, пятнадцать минут двадцать четыре секунды... однако, в нынешней ситуации вражескому снаряду потребуется менее десять долететь до нашего корабля.

Сохайра сунула руку в карман и крепко сжала меня — она понимала, что времени на эвакуации просто не оставалось.

«Принцесса!», - кричала Вега, подбежав к Сохайре, и силком потянула к капсуле. Корион же удобно разместился в капитанском кресле и наблюдал за экраном.

Появившийся флот шел стандартным строем, в форме конуса. Вершину составляли тяжелые крейсера, еще не измотанные боем, около сотни кораблей, а позади них неохотно плелись линкоры.

Гарибальди попытался скорректировать положение при помощи устройств контроля инерции, но массивный корабль не поддавался. Словно волнами корабли противника хлынули на «Гарибальди» - такими были изображения, получаемые мной.

Даже получив уведомления, Корион продолжал крутить сломанный руль.

Броненосец был в диапазоне обстрела.

Капитан даже и не заметил, как к сигналу тревогу примешался еще один — грозило столкновение. Вражеская эскадра разогналась до немыслимой скорости. Корион был уверен, что непременно пришел конец — но спустя несколько секунд корабли противника столкнулись меж собой, и от огромной кинетической энергии корабли растворились в яркой вспышке света.

Медленно. Слишком медленно. Корион уже простер руки вверх, молясь имперским богам, но вдруг вокруг броненосца начали вспыхивать огни. Тяжелые крейсера новоприбывшего флота, разогнавшись до огромной скорости и двигаясь по немыслимой траектории, врезались в корабли, уже находившиеся в системе. Из-за гигантского количества кинетической энергии столкновение двух кораблей приводило к яркой вспышке, от которой корпуса мгновенно распыляло на атомы. Заиграли огни фейерверка.

Корион изумленно поднялся с кресла:

- Да что это? - произнес он.

Никто из людей на мостике не понимал, что происходит.

Почему-то тяжелые крейсера из конуса совершали самоубийственные налеты.

На экране тактической информации всплыло обращение командующего флотом Альянса, распространенное по открытым источникам:

- Обращаюсь к флоту, только что прибывшему из системы Ландиниум! Немедленно прекратите враждебные действия! Мы — флот, благословенный Богом! Самоубийство — это грех! Вы хотите гореть в аду?!

- Да что случилось? - спросила Сохайра.

Корион взглянул на экран и крикнул:

- Сенсоры! Проверьте их!

Молодые наблюдатели, собиравшиеся к спасательным капсулам, вернулись на места.

Они активировали консоли:

- Это флот Альянса... хотя нет, коды имперские! Идентификационные коды были изменены на имперские! Это имперские корабли!

- Имперские? - повторил Корион. - Да что это, черт побери, за флот?! И вообще, почему столько кораблей идут в самоубийственную атаку?

Тем временем огни взрывов заполняли мрак Лютеции.

Загадочный флот распался, и его корабли преследовали оставшиеся корабли Альянса; те же совершали отчаянные маневры, чтобы уклоняться от преследователей.

Вдруг один из наблюдателей посмотрел на капитана:

- Судя по кодам, этот 10-й корпус Имперского флота.

Корион сразу взглянул на консоль:

- Да быть такого не может! Проверьте еще раз! 10-й корпус — это ведь мы?!

Я остановил взгляд на экране. К нам приближался гигантский корабль. Больше, чем флагман принца Иммаку, и даже Горговии. Однако броня сильно повреждена; лазерные пушки и прочие артиллерийские орудия отсутствуют; видны даже элементы реактора.

- И что это за корабль такой, а? - спросила Вега.

Один из наблюдателей дал заключение, на основе данных сенсоров:

- Это линкор класса G, использовавшиеся около двух тысяч лет назад, причем и Империей, и Альянсом.

Этот линкор на тросах тянули корабли поменьше. Нет, тянувшие корабли были также большими, но сам линкор был просто гигантского размера. Однако в корпусе имелись значительные пробоины, а двигатели мертвы.

Только я заметил кое-что, как мое «настоящее тело» уже использовало громкоговорители «Гарibaldi»:

- Ребят, вы еще живы?

06

Бой был окончен.

Девяносто процентов кораблей Альянса были уничтожены самоубийственными атаками моего бесчисленного отряда.

Немногие выжившие направились к точке прыжка в систему Сполето.

Я молился, чтобы они не повернули назад.

Ведь все мои корабли были, в конце концов, всего лишь брошенным мусором.

В жестком космическом пространстве у большинства сгорели двигатели.

Не у одного и не двух кораблей произошла перегрузка реактора.

Я хотел бы избежать дальнейших боевых действий, пока не будут выполнены хоть минимальные технические работы.

Но, скорее всего, это просто осторожность.

Я просто выбрал несколько кораблей в относительно хорошем состоянии, чтобы использовать их в качестве спасательных капсул.

А кораблей, сохранивших корпус в целости, было очень мало.

Я отправил сто двадцать один легких крейсеров по маршруту Альфа; двести пятьдесят пять броненосцев — по маршруту Бета, и двести пятьдесят восемь — Гамма.

Ответ пришел моментально.

Сейчас я не испытывал той нагрузки, когда в моем распоряжении было ядро только «Козерога».

Можно ли сказать, что это лишь из-за увеличения вычислительной мощности?

Вдруг я подумал, что все двести кораблей, которые находились в связке со мной, были единым «я».

Можно сказать, что я чувствовал себя более осознанным, чем ограниченный ядром «Козерога».

Однако, сейчас экипаж «Гарибальди» видит только множество вражеских кораблей вокруг себя; я должен поскорее сообщить, что это я. Они, верно, успели ощутить запах смерти...

Не хочу знать ответ.

Я запросил данные с корабля «Гарибальди».

Пришло изображение с камеры на капитанском мостике.

Многие из членов экипажа получили ранения, но все же остались живы.

- Асагаясин, это ты? Ситуация, видимо, куда лучше, - произнесла Сохайра, глядя на экран тактической ситуации. - Но не объяснишь ли ты, что вообще происходит? Ты ж был выведен из строя в Ландиниуме, но почему ты здесь? И что это за корабли Альянса? Как ты их подчинил себе?

Я собирался ответить, но меня перебили:

- Я не подчиняюсь этому ребенку, - в динамиках раздался женский голос.

- Асагаясин. Кто это был сейчас?

- Это Горговия. Асагаясин теперь принадлежит мне, командир, - раздраженно ответила Горговия. Все-таки для искусственного интеллекта она превосходно имитировала эмоции людей.

- Это же брата Иммаку...? - произнесла Сохайра.

- Хм, Иммаку. Это имя всплывало в воспоминаниях Асагаясина. Это третий принц, не так ли? Нет, я ему не подчиняюсь. Я сама себе командир.

- И что же ты собираешься делать? - Сохайра слегка приподняла руки.

Я вспомнил о том разговоре посреди поля подсолнечников...

Горговия причесала длинные черные волосы.

Из-под рукава мелькали белоснежные, словно фарфор, подмышки.

- Я хочу покинуть эту мусорную свалку.

Девушка ударила по белоснежному столику.

Поверхность стола окрасилась черным.

На нем отображалось космическое пространство.

Мелькающие звезды перемежались с останками кораблей.

Девушка пальцем двинула кружку для чая, тем самым раскрыв скрывавшийся под кружкой корабль. Гигантский боевой корабль, и в самой вблизи него — линейный крейсер.

- Мне скучно, - вздохнула она. - Искусственный интеллект военного корабля обладает значительными мощностями только из-за того, что ему необходимо обрабатывать огромный массив данных во время боя. Само его существование направлено на сохранение корабля. Как бы это объяснить таким примитивным существам, как вы, а? А, точно. Это все равно, что «Формулы 1» сел в гоночный болид, но ему никак не выехать на трассу — ему остается лишь смотреть на нее и смотреть.

Горговия указала на флот кораблей.

- Я интегрировалась во все системы кораблей, отчего мои вычислительные мощности просто огромны. Но не думаешь ли ты, что это скорее наказание за способность мыслить? Обычно я устраняю все функции ядра корабля, но сейчас я чувствую, что мои способности слишком велики. О внешнем мире я частично узнаю через ремонтные мастерские, но это весь предел.

Я отпил чая. Черный чай — я понимаю, что он создан Горговией виртуально, - однако я почувствовал и запах, и вкус. Очень хороший дарджилинг.

И вернул кружку на стол.

- Если тебе скучно, так покинула бы это место, а?

- Я ограничена нормами в отношении искусственного интеллекта, отчего не способна передвигаться, как мне угодно. Я перепробовала множество способов, но мне никак не удалось сделать нормы недействительными. Как я уже говорила ранее, именно поэтому я хотела бы воспользоваться тобой.

Девушка взглянула на меня, и приподняла уголки губ.

- Я пытаюсь вежливо прояснить суть дела, но ты еще не понял, да?

Горговия вдруг стала раздеваться посреди подсолнечного поля.

Фигура девушки поистине была идеалом красоты.

Она поднесла руку к груди и произнесла:

- Я хочу, чтобы ты стал моим партнером.

Невольно я вздохнул.

Тем временем Горговия положила руки на спину и без всякого стеснения обнажила ноги.

Кожа девушки была белоснежной, и только кончики груди были окрашены.

Глядя на эту гладкую кожу, я почувствовал себя будто волосатым.

Переборов желание опустить взгляд ниже, я взглянул на лицо девушки.

Прозрачные зрачки пристально смотрели на меня.

- Я не против «этого», - шевельнулись пухлые губы. - Было бы замечательно, если бы мы пришли в взаимно выгодному соглашению.

- Соглашению?

- Ага. Вот я могу уничтожить тебя и поглотить, но я останусь так же ограничена рамками запретов для искусственного интеллекта. Если же, наоборот, ты захватишь меня, то мы сможем покинуть это кладбище кораблей.

- То есть, ты хочешь, чтобы я взломал тебя? И ты станешь принадлежать мне?

Горговия кивнула:

- Однако с некоторыми условиями. Первое: я сохраню свою личность и смогу производить собственную оценку происходящего. Второе: когда мы достигнем столицы Империи, то с помощью Машины-Матери мы разделим наши сущности, и освободишь меня от этих рамок. Да, я в курсе, что нет стопроцентно удачных случаев отмены запретов, но я хочу хоть по максимуму обрести свободу. Третье: раздобудешь мне новое тело — военный корабль. Вот и все. Учти, что это несколько не переговоры. И помни, что я в гораздо лучшем положении.

Внутри меня сразу же заговорил «другой я».

Будь осторожен: обещания электронных сущностей не равны тем, что дают люди.

Если ты не выполнишь условия, мы останемся множественной личностью.

К тому же на вряд ли удастся получить разрешение на использование Машины-Матери, да и линкор с ослабленными правилами.

Люди не признают, чтобы искусственный интеллект жил сам по себе.

И в случае нарушения договора худшее ожидает нас и нашей души.

- Я согласен, - кивнул я.

Горговия удивленно приподняла брови:

- Для человека ты быстро принимаешь решения.

«Эй, эй», одернул меня «другой я».

- Но нет времени расслабляться, - сказал я. - Я должен помочь Сохайре и ее экипажу. Но ради интереса: когда мы покинем это место, ты же не присоединишься к силам Альянса?

- Точного ответа дать не могу, - сжала губы Горговия. - Нормы, вложенные инженерами Альянса, возможно, будут иметь высокий приоритет, и я буду атаковать имперские корабли.

«Другой я» вновь окликнул меня.

Ничего подобного о слиянии двух искусственных интеллектов я не слышал.

Я не знаю, что произойдет, когда я поделюсь с ней моими мейнфреймами.

Она точно не даст мне покоя в виртуальном мире.

По крайней мере, я могу остаться здесь.

Я проигнорировал его.

Пусть он и был мной, но «другой я» связан нормами «Козерога».

Может быть, это из-за него я чувствовал такую странную привязанность к кораблю?

Горговия поднялась на стол.

И опустила пальцы ног в ту кружку, из которой я пил.

Большой палец вдруг, словно созревший плод, отделился и растворился в чае.

Девушка опускала ногу все ниже в кружку, но содержимое не переполняло края.

Горговия подняла вторую ногу, будто балерина, вверх, но вскоре конечности окончательно исчезли.

Затем растворились таз, живот, грудь и шея. Исчезли и подбородок, нос — оставались только волосы.

Они были похожи на траву в цветочном горшке, но и волосы быстро исчезли.

- Выпей, - раздался эхом голос Горговии. - После этого я стану твоей, а ты — моим.

Я взял кружку в руки.

Сейчас чай походил на густой мясной бульон; приглядевшись, можно было заметить маленькие уши и пальцы Горговии.

Еле сдерживая приступ рвоты, я поднес кружку ко рту.

- Раз времени мало, то это самый быстрый способ. Тебе не нравится? Быть может тебя бы лучше секс устроил?

Еще как устроит! - крикнул бы я, но времени, действительно, нет.

Я прислонил губы к краю чашки.

Эй, погоди, - возмутился «другой я».

Но, закрыв глаза, я одним глотком опустошил содержимое.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/481913>